

Валерий
Кокаровцев

северная сказка о Норильске

ФАТЬЯНИХА

книга 1

Северная сказка о Норильске

Валерий Кокаровцев

Фатьяниха

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кокаровцев В.

Фатьяниха / В. Кокаровцев — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Северная сказка о Норильске)

«Северная сказка о Норильске» — автобиографическая трилогия Валерия Кокаровцева, экс-доцента Киевского политехнического института, поэта и прозаика, о близком и дорогом ему городе, в котором прошла его юность. В цикле повестей собраны воспоминания о том, как после войны в сороковые и пятидесятые годы 20 века ряд граждан, в том числе и его мать, проходили в Норильске «университеты ГУЛАГа», выживали в суровых условиях того времени, режима и Севера и строили этот город, в котором впоследствии пришлось жить и автору. Сейчас многое из этих воспоминаний может показаться фантастикой, неправдой, сказкой, отсюда и название — «Северная сказка о Норильске». Но это не сказка, а самая настоящая быль, хотя и полувековой давности, с которой переплетается судьба его и его матери.

© Кокаровцев В.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ГЛАВА 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валерий Кокаровцев

ФАТЬЯНИХА

ОТ АВТОРА

Сегодня, в начале 21 столетия, в век атома, космоса и Интернета, такое понятие как «графоман», пожалуй, уже теряет своё смысловое значение! Сегодня вполне можно любому – то есть человеку, даже не окончившему институт художественной литературы им. М. Горького, накатать, то ли в прозе, то ли в поэтической форме, всё что угодно, в том числе и длинный-предлинный роман и обрушить его на головы, то есть на мозги читателей, вернее, пользователей всемирной сети в надежде, что благодарное человечество признает его пусть не гением, но всё же о-го-го каким талантом, осчастливившим их его драгоценным опусом-бестселлером. А чтобы читатель не считал, что вы такой уж некомпетентный или неграмотный товарищ, а кое-что кумекаете в художественной литературе, вы должны показать это на критическом разборе, то есть анализе своего произведения, и быть одновременно и автором, и критиком, (то есть самокритиком) и даже помощником самому себе в свершении непростительного большого греха, называемого графоманией. Пожелает ли кто-нибудь прочесть ваш опус или нет – это другое дело! Тем более что в своём произведении автор из почтенных лет вдруг пожелал заглянуть в годы своей далёкой, но весьма оригинальной юности, а это, как говорится, дела давно минувших дней... и затронет ли это чтение сердца его драгоценных читателей?

ГЛАВА 1

Одна очень милая молодая женщина сказала, что обычно структура художественного произведения – романа, повести, или рассказа – это экспозиция, завязка... кульминация, развязка. Между кульминацией и развязкой существует ещё что-то, но это неважно, и неважно то, что иногда экспозиция совмещается с завязкой (или наоборот), но всё начинается именно с неё.

В некотором царстве, в некотором государстве, в некотором пространстве планеты Земля вдоль одной очень необычной интересной дороги одиноко стоит новенькое двухэтажное, недавно построенное, современное светлое здание с большими высокими окнами. Оно не совсем двухэтажное, так как с одной стороны здания имеется ещё и квадратная башня третьего этажа, а под ней, на первом этаже, вход в здание и высокое просторное крыльцо, которое выходит прямо к дороге. Вокруг здания пусто на многие сотни метров и кажется очень странным, как оно тут могло оказаться. Но здание это с утра наполняется живыми детскими головами, громкими звонками и характерным шумом и гамом, а поздним вечером и ночью сияет пустыми чёрными окнами и удручает отсутствием каких-либо признаков жизни. Конечно, вы догадываетесь, что это школа. Да, это и в самом деле школа. Удивительная, уникальная, особая школа, в особом месте и в особом времени под названием средняя школа № 2 города N.

Теперь можно более подробно, как мы полагаем, зафиксировать дислокацию её в окружающем пространстве. Если стать на крыльце лицом к дороге, то по правую руку, по правую сторону, мы видим участок вышеупомянутой дороги длиной приблизительно с километр. Он плавно, начиная от школы, под углом около десяти градусов или около того поднимается в гору. С левой стороны дороги перпендикулярно этому участку и примыкая к нему находится большое так называемое «Долгое озеро». По другую сторону дороги, ту, на которой находится школа, располагается большущий участок самой настоящей тундры. А наверху в конце этого участка дороги, на расстоянии приблизительно около километра от школы и перпендикулярно дороге, вытянувшись в прямую линию вдоль долгого озера и участка тундры, располагается, вернее, виден издали красивый город с многоэтажными домами современной архитектуры. Днём по дороге в обе стороны движется разный автотранспорт и иногда медленно проползает мимо с пылением, поднимаясь в гору, большущий пузатый американский автобус грязно-зелёного цвета по названию «Мак». А вот вечером этот участок дороги на всю её длину заполняет километровая, а может, и более, колонна. Колонна, по бокам которой идут охранники с собаками и винтовками наперевес с примкнутыми штыками. Это колонна «строителей» города, то есть заключённых, которые идут или которых ведут с работы на ночлег. И самое интересное – что это не удивляет абсолютно никого, даже учеников нашей вышеупомянутой необычной школы. Дело в том, что и школа, и город, и «колонна строителей» являются в данное, описываемое нами время вершиной некоего «айсберга», называемого «Архипелаг ГУЛАГ», как окрестил это особое социальное явление наш бородатый всемирно известный литературный классик Александр Солженицын.

Сейчас можно сказать, что город, где находится наша школа, это заполярный северный город, расположенный на самом северном полуострове евроазиатского континента, город Норильск. Добавим ещё, что это лишь его часть – без немилосердно дымящих промышленных и непромышленных зон с колючей проволокой и белыми бараками, от которых она, эта часть, находится на достаточном расстоянии, а основная промышленная, старая часть города располагается как раз на левом от школы участке нашей интересной дороги, и в данный исторический момент наша школа разделяет не только пространство, но и очень непростое время: начало пятидесятых годов 20 века. Уже не будет казаться странным, что в школе 5 шестых, 4 седьмых и соответствующее количество четвёртых, пятых и более младших классов, а также

добавим к этому просто изумительный, потрясающий состав учителей. Одна из учительниц, женщина, о которой мы обещали говорить «потом», это учительница русского языка и литературы в шестых и седьмых классах – Изабелла Зеликовна Зельцман. Какой же это чудный человек и педагог. Небольшого роста, всегда элегантно одетая, но почему-то всегда во всём чёрном, очень милая и со спокойным приятным тихим голосом. Как она преподавала свой предмет. В её повествовании и проза, и поэзия, да и вроде бы скучные правила русского языка приобретали живые черты и легко ложились в ещё не заполненные души её внимательных слушателей. Внимательным и благодарным её слушателем был и герой, то есть главное действующее лицо нашего так называемого романа, – ученик шестого «Г» класса, симпатичный, голубоглазый и светловолосый Венька Кравцов. Добавим, что, как это следует из уроков Изабеллы Зеликовны, Венька – это всего лишь литературный образ, а у образа в литературном произведении обязательно должен быть прообраз. Прообраз Веньки – это такой же голубоглазый и светловолосый 15-летний юноша, приплывший по Енисею на барже под названием «Фатьяниха», раньше перевозивших заключённых из г. Красноярск в порт Дудинку, которая находится рядом с Норильском. Там его должна была встретить мама, которая в настоящее время работает в центральной химической лаборатории норильского горно-металлургического комбината имени А.П. Завенягина.

Свою маму Венька не видел целых четыре года. За то время, как он с шестнадцатилетней сестрой остался без родителей в послевоенном Киеве – отца забрала война, а мама совершила вынужденное путешествие в г. Норильск – Венька прошёл суровую жизненную школу, побывав в двух детдомах и даже в одесском дет. приёмнике, и вырос из малыша в стройного, симпатичного и, несмотря на выпавшие на его долю испытания, жизнерадостного юношу. Само собой разумеется, что Норильск – это следствие непоправимой беды, обрушившейся на Венькину семью, жившую в Киеве на Подоле. Послевоенный Киев блистал тогда вернувшимися с войны демобилизованными военными, сплошь обвешанными орденами и медалями, и ещё он славился одним очень известным всем адресом – Короленко, 15. О, это... это очень интересный, ныне забытый и страшный адрес. Этот адрес и связанные с ним дела тех лет и есть подводная часть айсберга, который нынче именуется «Архипелаг Гулаг» и который оправдывает известную поговорку: «От сумы и тюрьмы не зарекайся», в результате чего множество киевлян заслуженно или незаслуженно отправлялись проходить в отдалённых местах свои жизненные «университеты».

В воспоминаниях Веньки остался его родной драчливый и закаливший его на этом поприще Подол, подаренная ему на День рождения чудесная трофейная немецкая клетка для птиц, но в которой временно жила его ручная белка Пуся – большущая проказница и забавница, и которую украли хорошо знакомые люди, а потом – два великолепных красавца-снегиря. Однажды в канун беды, постигшей Ванькину семью, в комнате с красивым лепным потолком от короткого замыкания как раз в том месте, где была клетка с птицами, сильно загорелась электропроводка. Снегири погибли, а десятилетний пацан очутился в детдоме, в утопавшем в сосновых лесах одном из пригородов Киева – Святошино.

Венька плыл по великой сибирской реке и восхищался её мощью и красотой. Билет на баржу «Фатьяниха» он купил случайно. Когда Венька приехал в Красноярск от сестры, у которой жил в последнее время, то оказалось, что приобрести билет на теплоход до Дудинки просто невозможно, а одна, видно, семейная пара симпатичных молодых людей, им повезло достать билеты на теплоход, смущаясь, предложила купить у них билет на баржу, возившую ранее заключённых, а теперь, из-за недостатка транспорта, всех подряд. Венька этому страшно обрадовался. Его устраивала и небольшая цена билета, он не был избалован и очень рад, что прибу-

дет на место вовремя. Отправив телеграмму маме в Норильск, он устроился на втором, верхнем ярусе довольно удобных и, как ему показалось, уютных и прочных нар, у него сразу же завелись приятели, и плавание шло бы довольно хорошо, тем более, что он плыл на встречу с мамой, если бы не одна неприятность. Под потолком трюма баржи были небольшие отверстия-ниши, в которые можно поставить обувь, когда он разувался, залезая а нары. Но случайно один его ботинок упал за обшивку бортов и достать его не было никакой возможности. Венька остался бы совсем босым, если бы добрые соседи тут же не подарили ему пару совсем новеньких блестящих резиновых галош.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.